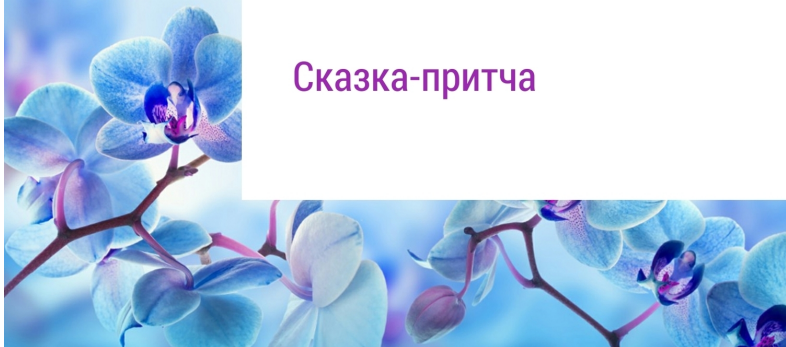

6+

Лана Бахолдина

Небо внутри меня

Сказка-притча

Лана Бахолдина

Небо внутри меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63381612

SelfPub; 2020

Аннотация

Май, с детства мечтающий о полёте, по удачному стечению обстоятельств попадает в долину крылатых эльфов. Счастью его нет предела: ведь, оказывается, полёт – это не сказка, и мечте всей его жизни суждено сбыться! Но со временем, раскрыв страшный секрет обитателей долины, Май не только теряет крылья, но и самого себя.

Лана Бахолдина

Небо внутри меня

Птицы. Эта тема волновала Мая с раннего детства. Наблюдая за ними, он забывал о течении времени, душа улетала высоко, увлекаемая взмахами птичьих крыльев. Небо, сияющее днём свежестью прохладной лазури, к вечеру озарялось нежной розовой улыбкой. А Май с утра до вечера мог сидеть на горе, любуясь виражами маленьких ласточек, летающих над зелёной долиной. Он следил за царственным полётом орла, который парил над землёй выше всех, и смело смотрел в самое лицо солнца. Всегда, когда Май смотрел на птиц, ему казалось, что кто-то зовёт его за собой вперёд, ввысь, подальше от размеренной жизни обычного эльфа. У Мая были голубые, в тон смеющегося майского неба, глаза и светлые вьющиеся непослушные волосы. Когда-то, очень давно, его мама сказала:

– Знаешь, Май, а ведь ты – особенный.

«Что же во мне может быть такого особенного?» – думал Май, и каждый день продолжал ждать чуда.

Одним солнечным утром, когда природа расцветала и всё вокруг было наполнено весной, Май спустился вниз с неизвестной стороны Дальних гор. Он попал в Долину, в которой никогда не бывал раньше. Навстречу ему вышли незнакомые

эльфы. Они были очень опрятны, казалось, что ветер, дождь и пыль просто бессильны перед безупречностью их причёсок и сияющей белизной длинных хитонов. Все эльфы были одеты одинаково. Их тёмные прямые волосы были тщательно зачёсаны набок, а карие глаза серьёзно смотрели на него с очень свежих, как будто только что умытых лиц. Но чудо заключалось в том, что у них за спиной были тонкие прозрачные крылья. Впервые в жизни Май встретил крылатых эльфов!

– Привет, меня зовут Май, вы такие... необыкновенные, это удивительно, что я встретил вас! Давайте знакомиться! – Восторженно воскликнул он

– Корнил.

– Далил.

– Севрил.

– Манил – протягивали свои руки Маю крылатые эльфы. Их имена, так же, как лица и одежда, были удивительно похожи, отличаясь друг от друга всего парой букв. Май прилагал много усилий, чтобы не спутать одного эльфа с другим, но всё же постарался познакомиться со всеми и запомнить имя каждого.

– Ваши крылья просто великолепны! Такие изысканные, тончайшие, невесомые – настоящее произведение искусства! – не переставал восхищаться Май, а крылатые эльфы смотрели на него и только сдержанно улыбались.

Май решил поселиться в новой Долине, а крылатые эльфы с большим участием приняли его в своё сообщество и, однажды, великолепным солнечным утром, под ликование птичьих стай, подарили Маю крылья. Это был самый счастливый день в его жизни! Он стал настоящим крылатым эльфом, таким же, как его новые друзья, которых он уже успел полюбить всем своим сердцем. Только вот его непослушные светлые кудри так и не поддались расчёске, гелям и лакам, не желая укладываться на бок, как у всех крылатых эльфов, живущих в Долине.

Май с нетерпением ждал того дня, когда эльфы начнут учить его пользоваться новыми крыльями. От одной только мысли о полёте, у него начинала кружиться голова, а сердце в груди билось громче и радостней.

Каждый день эльфы собирались вместе и по несколько часов изучали теорию полёта и всё, что связано с крыльями и уходом за ними. Май с удовольствием учился, хватал всё на лету, он знал, что теория всегда ведёт к практическим занятиям. А крылатые эльфы очень любили произносить красивые речи и упражнялись в этом почти ежедневно, одна их речь была ярче и сильнее другой. Надо отдать должное, они были прирождёнными ораторами. Особенно преуспевал в этом самый старший эльф по имени Корнил.

– Друзья, мы имеем честь и счастье быть крылатыми эль-

фами, далеко не у всех есть подобная привилегия, многие не имеют этой уникальной возможности и не знают, что можно обладать таким совершенством, как крылья. Мы должны быть особенно признательны и благодарны за всё, что имеем! – в очередной раз повторял Корнил.

– Да, да, несомненно, ты прав, – понимающе кивали головами крылатые эльфы.

Потом вперёд выходил следующий оратор:

– Друзья, согласитесь, что мы осчастливили нашего нового друга, подарив ему крылья! Как он должен ценить свой невероятный дар, дорожить им и помнить, кем он был раньше и кем стал сейчас. У меня просто слёзы на глаза наверчиваются, я больше не могу. Оратор спускался со скалы, служившей крылатым эльфам сценой, и его место занимал следующий выступающий. А Май благодарно кивал головой и улыбался в ответ, а то и вытирал слёзы со своих синих глаз, которые казались продолжением неба, особенно, когда он был воодушевлён или растроган.

Так проходил день за днём, а потом и неделя за неделей. Было много торжественных речей, возвышенных слов, но Маю начинало казаться странным, что эльфы, обладающие таким исключительным даром, как крылья, часы и дни напролёт говорят о них вместо того, чтобы летать. И вдруг Мая осенило: за всё время пребывания в Долине он ни разу не видел, как хоть один из крылатых эльфов летает. Они всегда

ХОДИЛИ с аккуратно сложенными за спиной крыльями, чистые, с гладко прилизанными волосами, которые непременно бы растрепались в полёте, если бы крылатые эльфы... летали. Это открытие так ошеломило Мая, что он несколько часов неподвижно просидел на вершине горы, размышляя о том, что бы всё это значило, и как ему теперь быть. Но потом он решительно встал и зашагал вперёд по незнакомой местности, подальше от лагеря крылатых эльфов, несмотря на то, что наступило время обеда и все его друзья уже спешили в столовую.

Май обогнул одну из Дальних гор, долго шёл по лесу и, наконец, вышел туда, где не было ни одной, протоптанной эльфами, тропинки. Он решил, что здесь его вряд ли кто-то сможет увидеть из Долины. Май нашёл небольшой холм и, постояв немного на верхушке, прыгнул вниз, расправив прозрачные крылья. Он пролетел только несколько метров, зацепился за кустарник и неудачно приземлился, поцарапав коленку и руки, но не обратил на это никакого внимания.

– Главное, у меня получилось, я ведь летел! Всего лишь несколько метров, но всё-таки летел!", – думал Май, поднимаясь и отряхивая пыль с хитона.

Хитон уже не выглядел безупречно белым, как раньше. В следующий раз Май взобрался повыше и опять нырнул вниз, а лёгкие крылья вновь подхватили его и понесли вперёд. Это так понравилось Маю, что он решительным шагом направил-

ся к самой высокой горе.

Постояв немного на вершине и полюбовавшись прекрасной Долиной, зеленеющей внизу и хрустальными струями горного ручья, загадочно блестящими на солнце, он подставил крылья ласковому ветру и прыгнул в объятия чистого высокого неба. Небо подхватило его и понесло, а он летел, жил и пел вместе с небом, счастливый, наполненный его синевой. Крылья оказались сильными и прочными, они отлично поддерживали Мая в воздухе и он парил высоко-высоко, как орёл.

– Да! Да! Вот это и есть настоящая жизнь! – воскликнул Май, улыбаясь солнцу, и долго ещё раздавались над долиной его радостные возгласы.

Больше всего ему понравилось парить в воздухе, но иногда, он вдруг камнем бросался вниз, раскрывая крылья почти у самой земли и получая от этого манёвра огромное удовольствие.

– Как здорово! Как же это невероятно здорово! – кричал он куда-то высоко, в самое небо.

Май попробовал перевернуться на спину и плыть, как по океану, медленно рассекая крыльями воздух, но тут же потерял равновесие и чуть не столкнулся с землёй, а точнее – с большим зелёным кактусом.

– Фух, – выдохнул Май, пристально разглядывая крупные

колючки, – Как хорошо, что удалось избежать более близкой встречи с растением!

Он снова поднялся в воздух и теперь летел медленно, внимательно разглядывая Долину крылатых эльфов, Дальние горы и Лес.

– Да, надо ещё много тренироваться, чтобы научиться пользоваться этим чудесным подарком, – сказал Май двум маленьким белым облачкам, пролетавшим мимо него.

– Ну почему же эльфы не хотят испытать это чудо в реальности, вместо того, чтобы столько говорить о нём? – спрашивал Май сам себя, возвращаясь домой под вечер, – Я обязательно поделюсь с ними своим счастьем! Не терпится увидеть, как они обрадуются, когда поймут, что летать – это так просто и здорово!

Май вернулся в лагерь на закате солнца грязный, уставший, голодный, но очень счастливый. Крылатые эльфы уже поджидали его. Не заметив странного напряжённого выражения на их лицах, Май бросился к эльфам и восторженно закричал:

– Да, да, друзья, крылья работают, они, действительно, работают! Я летел, у меня получилось, это так здорово, и не сложно, просто надо лететь!

Май подбежал к Корнилу, намереваясь обнять его, но тот уклонился от объятий, брезгливо рассматривая его перепачканный землёй, разорванный в нескольких местах хитон.

Корнил сделал какой-то знак остальным эльфам, стоящим рядом с ним.

Неожиданно для Мая, крылатые эльфы схватили его, грубо толкнули в большую железную клетку и заперли там. Когда эльфы волокли Мая по земле и стягивали с него грязную одежду, они обломали края его чудесных крыльев. Весь исцарапанный, с оборванными и бессильно повисшими по бокам крыльями, Май сидел в тесной неудобной клетке, не понимая, что происходит. В тот день к клетке, так никто и не подошёл, и он ночевал взаперти, одинокий, голодный, подавленный, вспоминая о ласковом прикосновении неба и невероятном ощущении полёта.

На следующий день после завтрака к клетке пришли крылатые эльфы. Их изящные крылья были, по обыкновению, аккуратно сложены за спинами и великолепно смотрелись на фоне белых хитонов. Они выстроились перед клеткой в форме правильного полукруга. Старший эльф по имени Корнил, начал речь:

– Май, ты вёл себя неблагоприятно, гордо и заносчиво, возвышался над эльфами, которые гораздо старше и опытней тебя. Мы посоветались и пришли к выводу, что ты слишком не сдержан, опасно непредсказуем, в общем, ты совсем ещё незрелый эльф. Мы оказали тебе честь, приняв в сообщество крылатых эльфов, а ты ведёшь себя неподобающим образом. Ты плохо усвоил наши правила и законы, поэтому

мы решили поддержать тебя взаперти, и выпустим, когда ты научишься вести себя, как положено.

Четыре эльфа принесли огромный бумажный свиток, который был в несколько раз больше самого рослого из них. Когда они его развернули, свиток стал похож на длинную ковровую дорожку, уходящую к самому горизонту. Эльфы читали ему свиток день и ночь по очереди, сменяя друг друга каждые пять часов. Время от времени, не выдерживая бесконечного монотонного чтения, Май отключался, проваливаясь в сон. Во сне он снова дышал, жил и пел, паря в облаках. Но просыпаясь, он вновь видел перед собой прутья клетки. Наконец, всё так перемешалось в его сознании: небо, клетка, монотонные голоса эльфов, читающих по очереди бесконечный свод законов, день и ночь, что ему начало казаться, что эльфам удалось посадить в клетку небо. «Но ведь это невозможно», – вздрогнул он, стряхивая с себя тяжёлый липкий сон и запутавшиеся в нём клочки страшных мыслей. Май взгляделся в даль и обрадовался: «Вот оно, голубое высокое небо, оно на свободе! Какое же это счастье, что эльфы не смогли посадить в клетку небо!»

Когда Мая, наконец, выпустили, он долго не мог прийти в себя. По ночам ему снилось небо, посаженное эльфами в клетку. Он просыпался в отчаянии и долго пытался убедить себя в том, что небо высоко, оно – везде и его невоз-

можно взять в плен, невозможно сломать ему крылья. Небо смотрело на него, ласково улыбаясь, и манило к себе. Май был бы рад снова оказаться в его синих объятиях, нырнуть с вершины горы в самую глубину, но что-то, сидящее глубоко внутри, теперь не давало это сделать. Чудесные прозрачные крылья были изломаны, а дух – подавлен. Как только он начинал думать о полёте, сердце и тело холодными клешнями охватывал страх. Так Май стал почти таким же, как все остальные крылатые эльфы. Он ходил с аккуратно сложенными за спиной крыльями, выполняя свои повседневные обязанности, посещал занятия, на которых регулярно преподавали теорию полёта. В конце концов в душе Мая не осталось ни гнева, ни восторга, только одна бесконечная ноющая боль и пустое серое равнодушие. Даже его непослушные светлые волосы поникли и почти распрямились под тяжестью влажного дождливого воздуха гор.

В долину пришла осень, превратив однотонную умиротворяющую зелень лета в бурно переплетающуюся между собой фантазию красной, жёлтой, оранжевой красок и множества невысказанных оттенков. Всё вокруг кричало о чём-то новом, ярком и невероятно важном. Но Май впервые в жизни не обращал внимания ни на броскую красоту природы, ни на радостно кричащих птиц, ему было невероятно трудно смотреть на небо и встречаться глазами с солнцем. Потом улыбочливое золото осени утонуло в бесконечно-

сти серых дождливых дней. Они были похожи один на другой, как пыльные картофелины, рассыпанные на дне октября, и повторялись, повторялись так бесконечно долго, что сама мысль о существовании яркого солнца и голубого неба начала казаться далёкой и неправдоподобной.

Время шло, крылья Мая постепенно заживали, оцепенение и страх, когда-то сковывающие с ног до головы, слезали с него, как старая кожа. Небо было по-прежнему высоко, но Май начал осознавать, что оно не только вверху, но и вокруг него. А однажды в яркий солнечный день Мая вдруг осенила невероятная мысль, что с тех пор, как он впервые доверился небу и нырнул в его синие объятия, небо жило внутри него и никогда уже его не покидало. Даже в самые трудные минуты небо наполняло его своей синевой. Даже тогда, когда он не знал или не верил в то, что оно так близко, оно было с ним и теперь оно с ним навсегда. Это открытие так ошеломило его, что он резко остановился в размеренной толпе крылатых эльфов, чинно идущих на завтрак. Эльфы натыкались на него, а он стоял, не смея поверить в это чудо и в своё необыкновенное счастье. «Небо внутри меня!» – радовался Май, а его волосы постепенно закручивались в прежние весёлые непослушные кольца.

Это был совсем нелёгкий выбор для Мая, но настал день, когда решение упало ему под ноги, как спелый лесной орех,

гулко ударившись о землю и расколовшись на части, как вся его прошлая жизнь. Рано утром, когда солнце ещё дремало, сонно поглядывая на мир из-под опущенных ресниц, Май взял свои вещи, собранные накануне вечером, с сожалением оглядел спящую Долину крылатых эльфов и отправился в путь. Он очень любил своих новых друзей и не хотел, чтобы всё вышло именно так, но понимал, что здесь он никогда не сможет делать то, что любит больше всего на свете. Подойдя к границе Долины, Май наткнулся на свой грязный изорванный хитон, висящий на ветке куста, за который он зацепился когда-то, когда только начинал учиться летать. Так вот куда его выбросили крылатые эльфы! Какое странное совпадение! Он стоял в нерешительности, смотря на новый, безупречно белый хитон, который носил постоянно со времени своего заключения. А потом снял его, размахнулся и бросил как можно дальше, в сторону Долины крылатых, но не летающих эльфов. Май кинул прощальный взгляд на ставший таким привычным в последнее время ландшафт, и решительно зашагал вперёд.

Теперь Май жил неподалёку от Долины с другой стороны Дальних гор, там, где он впервые встретился с небом и испытал радость полёта. Каждый день он расправлял свои быстрые крылья и летел навстречу ветру, стараясь изучить все их возможности. Со временем он научился почти виртуозно владеть крыльями. Май был счастлив, как никогда,

ведь в детстве он только благоговейно наблюдал за птицами, а теперь он мог целыми днями летать с ними наперегонки. Иногда по вечерам он вспоминал своих друзей и ему становилось грустно, ведь он не мог разделить с ними своё неземное блаженство и передать практические навыки и знания, которыми он теперь обладал.

В одно обычное раннее утро, которых так много бывает в горах, Май проснулся от того, что кто-то тряс его за плечо. Он с трудом открыл глаза, так как ночью долго не мог уснуть, размышляя о новых удивительных открытиях в области полёта. Май увидел над собой тихого, обычно очень задумчивого и молчаливого эльфа по имени Далил.

– Май, Май, проснись, – тихо шептал он и оглядывался по сторонам.

– Чего тебе, Далил? – Май удивлённо смотрел на него сонными глазами, – Ещё очень рано, ты почему не спишь и вообще... что ты здесь делаешь? – вдруг подскочил Май.

– Давно хотел спросить у тебя, что нужно делать, для того, чтобы начать летать?

– И меня постоянно мучает этот вопрос, – раздался из тумана знакомый голос ещё одного эльфа.

Он неслышно подкрался в темноте, неожиданно возник перед Маем и окончательно спугнул сон.

– Эй, ребята, вы откуда взялись?

– Какую методику ты используешь для полёта? – ещё один

эльф поднимался вверх по западному склону горы.

Мая ошеломило и в то же время обрадовало неожиданное ночное вторжение его бывших друзей, а от прохлады раннего горного утра по телу пошла дрожь. Май накинул на плечи свой старый хитон.

– Никакую. Я не использую методик, я просто доверяю небу и с верой в то, что мои крылья способны удержать меня, делаю шаг ему навстречу.

– Но как можно доверять небу? – удивился Далил. – Это не понятно. Гораздо практичней пользоваться пошаговой инструкцией и знать, что делать, когда и зачем. Когда махнуть левым крылом, а когда – правым.

– Понимаешь, дружище, чтобы уметь летать, вполне достаточно того, чтобы небо было внутри тебя, – Май улыбнулся Далилу. – Пойдёмте, я вам сейчас всё покажу, и вы сами поймёте, что к чему. – Май повёл крылатых эльфов на вершину горы.

Начинался рассвет нового дня. Утро радостно встречало четырёх крылатых эльфов, парящих в небе на фоне восходящего солнца, озарившего мир сияющей улыбкой.